

УДК 347.6

Взаимодействие норм морали и права как регуляторов поведения родителей в семейных правоотношениях

Краснова Татьяна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
И.о. завкафедрой гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет,
625063, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия норм морали и норм права в семейных отношениях. Раскрывается особое значение норм морали для создания семейно-правовых норм в отношениях родителей и детей. Отмечается актуальность проблемы осуществления родителями обязанности по содержанию детей, и анализируются отдельные ее составляющие. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, логический метод исследования, а также такие частно-научные методы, как формально-юридический, метод технико-юридического анализа. В результате исследования доказан вывод о необходимости усиления ответственности родителей в сфере материального содержания детей. Предложено законодательное закрепление приоритета взыскания алиментов в твердой денежной сумме и критериев ее определения. Сформулированы предложения об изменении норм семейного законодательства о порядке изменения размера алиментов и освобождения от их уплаты.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснова Т.В. Взаимодействие норм морали и права как регуляторов поведения родителей в семейных правоотношениях // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 122-130.

Ключевые слова

Нормы морали, права детей, родительские права, содержание детей, алименты, семейное право.

Введение

Право и мораль подвергаются научному анализу как регуляторы любых общественных отношений. При этом в юридической литературе понятие «мораль» как правило, отождествляется с понятием «нравственность». Проводя грань между указанными дефинициями, А.М. Нечаева приходит к выводу, что «нравственность касается внутреннего мира человека, ее источником служит духовный мир, тогда как мораль носит скорее объективный характер, существуя «над всеми» и предписывая такие правила поведения, которые совпадают с общественными интересами, служат идеологическим средством воздействия, как на отдельного человека, так и на целый коллектив, в том числе семейный» [Нечаева, 2007, 58].

Как показывает анализ специальной литературы, одна из первых попыток объяснить этимологическое происхождение понятия «нравственность» была предпринята А.А. Мушниковым, который выделял в нем: «нравы» (обычай), как нечто постоянное, и «нравиться» (любить), т.е. то, что совпадает с требованиями человеческой природы [Мушников, 1894]. По определению О.Г. Дробницкого, «нравственность – наиболее универсальная форма общественного и личностного миропонимания относительно общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу (обычай, традиции, идеалы добра и зла), понимание назначения человека и смысла его жизни [Дробницкий, 1974, 355]. Нравственность существовала всегда, тогда как мораль появилась лишь в третьей четверти XV в. как «система исторически сложившихся правил нравственного поведения, определяющих обязанности человека по отношению к обществу и другим людям» [Черных, 1999]. Представляется значимой мысль о том, что и нравственность, и мораль не совпадают с понятием духовности, понимаемой как внутренняя мотивация, реальные цели и отношения [Осипов, 2012], учет которых необходим для формирования основы эффективного правового регулирования отношений, в частности, семейных.

Нормы морали прямо или косвенно касаются значительного круга семейных отношений. Такие категории как честность, порядочность, заботливость, терпимость выражены, к примеру, в требованиях, предъявляемых СК РФ к условиям и порядку заключения брака, его расторжению. Нормы морали фактически не имеют границ, когда речь идет о свободе супругов выборе рода занятий, профессии, места пребывания и жительства, их равенстве в решении вопросов жизни семьи, в том числе воспитании несовершеннолетних детей. Положение п. 3 ст. 31 СК РФ является предписанием сугубо морального свойства: «Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей». По утверждению А.Н. Нечаевой, роль моральных норм много меньше при установлении законного режима имущества супругов, что и является причиной возникновения имущественных споров. Что же касается договорного режима, то содержание брачного договора ограничено требованиями морали, предписывающими соблюдать «один из главных мировоззренческих принципов – не обижать ближнего» [Нечаева, 2007, С. 61].

Значение норм морали в правоотношениях родителей и детей

Анализ всех институтов семейного права позволяет прийти к выводу, что моральные нормы, так или иначе, пронизывают все семейно-правовые положения. Моральное начало положено в основу законодательного закрепления прав ребенка. Конвенция о правах ребенка относит к основополагающим идеям современного общества положения о том, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания»; «ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Яркой иллюстрацией формального закрепления нормы морали является предписание п. 1 ст. 63 СК РФ, возлагающее на родителей обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии своих детей [Нечаева, 2007, 57]. Между тем сфера действия норм морали шире, поскольку включает в себя и те области человеческих отношений, где отсутствует «необходимость потенциального принуждения» [Лившиц, 2001]. Кроме того, причиной несовпадения правовых и моральных норм заключается в том, что «нравственная оценка основывается не только на рациональных, но и на эмоциональных, психологически критериях и установках, поскольку в области морали большое значение имеют чувства» [Александров, 1974].

Важным представляется вывод о взаимосвязи права и морали, о том, что не только моральные запреты могут быть воплощены в нормах семейного законодательства, но и запреты, содержащиеся в законодательстве, могут быть восприняты как нормы морали [Колотова, 1997]. В этом, полагаем, выражается признаваемая многими учеными воспитательная функция права. Л.И. Петражицкий подчеркивал, что «право оказывает неуклонное и сильное воспитательное действие на индивидуальную и массовую психику, укрепляя социально желательные привычки и склонности и искореняя противоположные элементы характера» [Петражицкий, 1999].

Противоречия между нормой права и нормой морали разрушает их внутреннее единство и вносит хаос в сложившиеся представления о справедливом и должном [Агешин, 2007, 69]. Типичным примером противоречий семейно-правовой нормы и нормы морали является Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении почетного ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Этот Указ, провозгласив заботу о детях и матерях, укрепление семьи в качестве важнейшей задачи Советского государства, запретил, в частности, установление отцовства в отношении внебрачных детей. То есть фактически отстранял отцов от воспитания и содержания своих детей. Тем самым были нарушены представления о равенстве всех детей независимо от того, состоят ли в зарегистрированном браке их родители. Известные советские ученые,

исследующие проблемы семейных отношений, уже тогда предупреждали, что это правило формирует чувство безответственности родителей за судьбу своего ребенка. Например, А.И. Пергамент утверждала, что в Указе имеют место противоречия между правом и моралью, что он «не способен содействовать укреплению семьи и воспитанию должных моральных качеств человека, необходимого отношения к выполнению своих семейных обязанностей» [Пергамент, 1956, 72]. Однако «пустые метрики» (когда в графе «отец» у внебрачного ребенка ставился прочерк) существовали в России до 1969 года. Можно утверждать, что более двадцати лет формировался тип отцовства, при котором отец не имеет ответственности за своего ребенка.

Таким образом, именно моральные критерии составляют основу оценки правовых норм как справедливых или несправедливых. В обозначенном смысле вызывают опасения нормы действующего семейного законодательства об алиментных обязанностях родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям. В частности, правила о взыскании алиментов с тех родителей, которые не желают исполнять обязанности по содержанию детей добровольно.

Совершенствование правовой регламентации обязанности родителей по содержанию детей с учетом его нравственной природы

На протяжении всей истории развития законодательства обществом осознавалась необходимость заботы, в том числе материальной о нуждающихся членах семьи. Так, известный ученый исследователь алиментных отношений О.Ю. Косова отмечает, что «уже в римском частном праве нравственная связь родственников по прямой линии стала соединяться с юридическим принуждением, было установлено соответствующее право на содержание» [Косова, 2005, 16]. Анализ сущности этой связи подтверждает безусловность родительской обязанности содержания детей [Косова, 2005, 18]. Это означает, что они возникают независимо от того, являются ли родители дееспособными, трудоспособными или совершеннолетними [Пчелинцева, 2009, 367].

Дореволюционные правоведы подчеркивали и то, что родители должны содержать ребенка, даже если это связано с необходимостью отказаться себе в средствах к жизни, соответствующих своему общественному положению. Этим фактом обуславливалась усиленная алиментарная обязанность родителей [Загоровский, 2003, 222]. Не требует доказывания то обстоятельство, что добросовестный родитель обеспечивает ребенка материально, зачастую вынужденно отказываясь от удовлетворения собственных потребностей. По свидетельству известных представителей российской цивилистики, это признак здорового родительского правоотношения. «Нравственная обязанность, лежащая на родителях, требует, чтобы они своими силами и средствами довели детей до возможности жить самостоятельно» [Загоровский, 2003, 224].

Принципиально иной подход отражен в действующем семейном законодательстве. В ст. 81 СК РФ в отношении родителей, не исполняющих обязанность по содержанию добровольно, установлены доли, которые взыскиваются от заработка иного дохода указанного родителя. Эти доли существуют в семейном законодательстве еще с 1936 года. Они были предложены для преодоления проблемы отставания размера алиментов от заработков. Кроме того, их закрепление было направлено на обеспечение вынесения быстрого и правильного судебного решения. Наряду с долями существует возможность взыскания алиментов в твердой денежной сумме. Однако в российской правоприменительной практике положения о взыскании алиментов в твердой денежной сумме применяются судами не достаточно эффективно и имеют второстепенный характер.

Независимо от формы уплаты алиментов, правоприменительная практика сталкивается с проблемой уклонения родителей от уплаты алиментов путем сокрытия дохода, оформления имущества в собственность близких родственников и т.п. Что касается ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, то в России хорошо известен способ ухода от нее путем периодического предоставления ребенку минимальных сумм. При этом человек не подпадает ни под действие статьи Уголовного кодекса, как злостно уклоняющийся от уплаты алиментов (ст. УК РФ), ни под действие ст. 69 СК РФ, как уклоняющийся от исполнения родительских обязанностей.

Такой принцип правового регулирования отношений по содержанию родителями своих детей следует признать не соответствующим принципу заботы о благосостоянии детей и их развитию. Несовершеннолетние не могут обеспечивать себя самостоятельно, в связи с этим алименты могут оказаться единственным источником для удовлетворения их потребностей [Капитонова, 2009, 8]. Наконец, такие нормы об алиментах противоречат принципу равенства родителей, один из которых полностью обеспечивает существование ребенка, а другой выплачивает долю средств на содержание при условии документального подтверждения источников дохода. На этом фоне рождаются мнения о том, что вообще не следует обременять родителей какими либо выплатами в тех случаях, «когда ребенок проживает с матерью или ее родственниками, которые предоставляют ему высокий уровень содержания, а отец не имеет постоянного дохода».

В отличие от российской правовой действительности, опыт, к примеру, немецкого законодательства ориентирован не просто на предоставление определенных сумм, направленных на обеспечение минимальных условий существования, но и на учет увеличения потребностей детей в процессе взросления.

Представляется оправданным пересмотреть позицию законодателя к обязанностям родителей по содержанию своих детей. Предлагается рассмотреть закрепленные в ст. 81 СК РФ доли, исходя из цели их установления, временной мерой, направленной на оперативное решение вопроса о содержании и необходимой для реализации законодательной возможности взыскания алиментов до разрешения спора судом (ст. 108 СК РФ).

Приоритетом в определении сумм алиментов на несовершеннолетних детей, полагаем, должны являться твердые денежные суммы, направленные на «удовлетворение потребностей алиментоправомоченного лица, ограничивающихся верхним (разумность) и нижним (жизненная необходимость) пределами» [Ксенофонтова, 2015, С. 8]. Считаем необходимым законодательно отразить специфику усиленной алиментарной обязанности родителей, предполагающую необходимость обеспечения детей в вопросах жизненной необходимости независимо от наличия у них доходов, выходящих за пределы собственного материального обеспечения. Полагаем целесообразным закрепления в действующем семейном законодательстве положений о компенсации морального вреда за неисполнение алиментных обязательств [Костюченко, 2007, 10].

При этом представляется справедливым рассматривать вопрос о приоритете интересов существующих получателей алиментов перед членами новой семьи плательщика алиментов. Поскольку реализация права, предоставленного ст. 119 СК РФ («Изменение установленного судом размера алиментов и освобождение от уплаты алиментов») приобретает в современной правоприменительной практике характер злоупотреблений в интересах новой семьи плательщика алиментов. Как правило, супруга, родившая ребенка в «действующем» браке, заявляет в суд о своих правах на содержание, а затем и плательщик алиментов – об изменении своего семейного и материального положения, не зависимо от наличия реальной необходимости с целью улучшить свое материальное положение. Представляется, что перспектива материальных последствий может быть и должна быть оценена лицом, заключающим брак с плательщиком алиментов. На сегодняшний день бремя «устройства личной жизни» плательщика алиментов возлагается на его детей от предыдущего брака.

Можно утверждать, что усиление алиментарной обязанности родителей согласуется с правовой идеей обеспечения баланса интересов субъектов, ведь «сбалансированность прав и интересов не исключает приоритетного обеспечения интересов слабой стороны, в качестве которой в алиментном правоотношении выступают несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи» [Ксенофонтова, 2015, 10].

Заключение

Проведенное исследование позволило показать взаимное влияние норм права и норм морали в отношениях родителей и детей. Был проанализирован исторический опыт правового регулирования отношения родителей и детей, противоречащий нравственным основам. Подтверждена воспитательная функция права в сфере отношений родителей и детей. С учетом выводов о значении норм морали в родительском правоотношении были предложены пути совершенствования действующего семейного законодательства.

Анализ правоприменительной практики позволил выявить область правового регулирования, несущую, по мнению автора, потенциально негативное воздействие на

формирование родительской ответственности в семейных правоотношениях. В частности, автор обозначил проблемы нормативной регламентации отношений по взысканию и уплате алиментов родителями на несовершеннолетних детей. Вектор развития законодательства в указанной области был обозначен как необходимость усиления алиментарной обязанности родителей. Указанное положение было аргументировано с позиций нравственной обязанности родителей. В обоснование также были положены взгляды классиков российской цивилистики.

В результате исследования были сформулированы конкретные предложения по обновлению правового регулирования в сфере алиментирования родителями несовершеннолетних детей.

Библиография

1. Агешин Ю.А. Политика, право, мораль. М., 1982. 160 с.
2. Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959. 45 с.
3. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М, 1974. 355 с.
4. Загоровский А.И. Курс семейного права. М, 2003. 464 с.
5. Капитонова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
6. Колотова Н.В. Взаимодействие права и морали: взаимодополнительность и конфликт: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 1997. 24 с.
7. Косова О.Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи: дис...д-ра юрид. наук. М., 2005. 386 с.
8. Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: автореферат дис ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
9. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: автореф. дис...кандидата юридических наук. Казань, 2015. 24 с.
10. Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. 224 с.
11. Мушников А.А. Основные понятия о нравственности, праве и общежитии. СПб., 1905. 175 с.
12. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. 280 с.
13. Пергамент А.И. Правовое положение внебрачных детей должно быть изменено // Советское государство и право. 1956. № 9. С. 65-72.
14. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1909. 768 с.
15. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М, 2014. 720 с.

The interaction of morality and law as regulators of behavior of the parents in family relationships

Tat'yana V. Krasnova

PhD in Law, Associate Professor,
Tyumen State University,

625063, 6, Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;

e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Abstract

The article examines the interaction of morality and law in family relations. This scientific research reveals the special importance of morality to create family-legal norms in the relations of parents and children. The author notes the relevance of the problems of implementation the responsibility for the upkeep of children by parents and examines its individual elements. The methodological basis of research were general scientific methods of analysis, synthesis, logical method of research, as well as private-scientific methods as formal-legal, method of technical and legal analysis. The study results proved the conclusion about the necessity of strengthening of responsibility of parents in the sphere of material maintenance of children. The author proposes revising the priority of alimony as a fixed sum and criteria of its determination. She formulates some proposals for changing norms of family law on the procedure of changing the amount of alimony and of exemption from payment thereof. The research carried out has allowed showing mutual influence of norms of the right and norms of morals in relations of parents and children. The historical experience of the legal regulation of the relationship between parents and children, which contradicts the moral foundations, was analyzed. The educational function of law in the sphere of relations between parents and children has been confirmed. Taking into account the conclusions about the importance of moral norms in the parental relationship, ways of improving the current family legislation were proposed.

For citation

Krasnova T.V. (2017) Vzaimodeystvie norm morali i prava kak regulyatorov povedeniya roditeley v semeynykh pravootnosheniyakh [The interaction of morality and law as regulators of behaviour of the parents in family relationship]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 122-130.

Keywords

Morality, children's rights, parental rights, child support, alimony, family law.

References

1. Ageshin Yu.A. (1982) *Politika, pravo, moral'* [Politics, law, morality]. Moscow.
2. Aleksandrov N.G. (1959) *Pravovye otnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve* [Legal relations in a socialist society]. Moscow.
3. Drobnitskii O.G. (1974) *Ponyatie morali* [The notion of morality]. Moscow.
4. Kapitonova O.V. (2009) *Pravovaya priroda mekhanizma alimentirovaniya v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [The legal nature of the mechanism of alimention in the family law of the Russian Federation]. Moscow.
5. Kolotova N.V. (1997) *Vzaimodeistvie prava i morali: vzaimodopolnitel'nost' i konflikt. Doct. Dis.* [Interaction of law and morality: complementarity and conflict. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Kosova O.Yu. (2005) *Semeino-pravovoe regulirovanie otnoshenii po predostavleniyu soderzhaniya chlenam sem'i Doct. Dis.* [Family-legal regulation of relations to provide content to family members. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Kostyuchenko E.Yu. (2007) *Alimentnye obyazatel'stva roditelei i detei po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoi analiz. Doct. Dis.* [Aliminal obligations of parents and children under the laws of Russia and Germany: a comparative legal analysis. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Ksenofontova D.S. (2015) *Pravovye garantii v sfere alimentirovaniya. Doct. Dis.* [Legal guarantees in the field of alimention]. Kazan.
9. Livshits R.Z. (2001) *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow.
10. Mushnikov A.A. (1905) *Osnovnye ponyatiya o npravstvennosti, prave i obshchezhitii* [Basic concepts of morality, law and dormitory]. St. Petersburg.
11. Nechaeva A.M. (2007) *Semeinoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Family law: actual problems of theory and practice]. Moscow.
12. Pergament A.I. (1956) *Pravovoe polozhenie vnebrachnykh detei dolzhno byt' izmeneno* [The legal status of illegitimate children should be changed]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 9, pp. 65-72.
13. Petrazhitskii L.I. (1909) *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [The theory of law and state in connection with the theory of morality]. St. Petersburg.
14. Pchelintseva L.M. (2014) *Semeinoe pravo Rossii* [Family law of Russia]. Moscow.
15. Zagorovskii A.I. (2003) *Kurs semeinogo prava* [Family law]. Moscow.